

"Неужели я... умру?"

Цинь Фэн безучастно смотрел на белый потолок, чувствуя себя мертвее мертвого.

Перед глазами мелькали сцены последних двадцати лет, но сердце оставалось спокойным.

Родившись и выросши в обычной семье, он страдал от редкого заболевания - неспособности испытывать какие-либо эмоции.

Цинь Фэн научился смеяться и плакать, но так и не смог понять, какие эмоции стоят за этими действиями.

Сложные и неуловимые эмоции он методично анализировал, превращая их с помощью холодной рациональности в неснимаемую маску на лице. И все же они никогда не могли заполнить пустоту в его сердце.

Казалось, он идеально вписался в общество, настолько органично, это было жутко.

Цинь Фэн, как и подобало его родителям, был подобен мимолетному и непредсказуемому ветерку, легко порхающему по миру.

"!"

Внезапная резкая боль в груди отвлекла его от размышлений, заставив покрыться холодным потом.

"Болезнь сердца".

Цинь Фэн усмехнулся и, словно задохнувшаяся гусеница, слабо заерзал на кровати.

"Скоро умру".

Через мгновение логика подсказала ему ответ.

Он жил один в этом небольшом доме, который ему удалось купить, заплатив первый взнос, и единственным источником активности был его мобильный телефон, который тихо лежал у кровати.

Искать помощи?

Сам не зная почему, когда острая боль в груди постепенно стихла, а все клетки тела застонали, мозг Цинь Фэна словно подсказал ему.....

И что дальше?

"Хочу ли я продолжать жить?"

Цинь Фэн все еще задавал себе этот вопрос, пока его сознание затуманивалось.

Здравый смысл подсказывал ему, что для того, чтобы выжить, обычные люди стараются сделать все возможное.

Изначально он тоже думал так поступить.

Но по какой-то причине, постепенно ощущая пустоту, холод, оцепенение и приближение смерти, он задумался.

Смерть, очень похожа на меня...

И именно эта мысль заставила его отказаться от последнего шанса на выживание.

Невозможно было представить, что первая симпатия Цинь Фэна была противоположна жизни.

В этом была какая-то ирония.

В любом случае, смерть уже наступила, и у Цинь Фэна больше не было возможности выбирать.

Его духовное тело постепенно покидало оковы, он покинул материальный мир, в котором непонятным образом прожил двадцать лет, и вышел в безграничную пустоту.

Если бы не случайность, то в конце концов он стал бы подобен многочисленным духовным телам в реке душ...

Если повезет, то может остаться след духа, который в конце концов всасывается в неизвестный материальный мир, прикрепляется к вновь рожденной душе тем самым завершая альтернативную реинкарнацию.

Если не повезет, то в конце концов он растворится, став частью безграничной пустоты.

Однако, неизвестно, удача это или несчастье, совпадение или судьба, среди бесконечного множества возможностей, луч надежды блеснул на Цинь Фэна и стал личной неизбежностью.

Была ли это секунда? Или десятки миллионов лет?

В любом случае, в этой пустоте время не имело никакого значения...

Пока вдруг не появилось непоколебимое существо, не поддающееся никаким представлениям о величии, и не пронеслось по постепенно истончающемуся духовному телу Цинь Фэна.

Они встретились друг с другом, расстояние было как раз подходящим.

Постепенно пульсация рассеялась в затуманенном сознании Цинь Фэна, и он инстинктивно открыл глаза своей души, без всяких подсказок открыв "Духовное зрение".

Затем он мельком увидел мельчайший уголок пульсации.

В следующее планковское время или еще более абстрактное понятие мгновения, которое превосходит все, чась неопикуемой истины влилась в духовное тело Цинь Фэна и начала проявляться самым глубоким образом в его жизни...

Смерть смерть смерть смерть смерть смерть...

В его сознании продолжали возникать всевозможные картины смерти, его смерти, различные варианты смерти, некоторые известные ему, некоторые неизвестные, от материальной смерти, смерти концепции, даже смерти мира.

Цинь Фэну повезло.

Тот, кто не испытывал никаких эмоций, выдержал последствия взгляда на него с наименьшей тяжестью, используя самую холодную логику.

Дальше последовала бесконечная боль.

Цинь Фэн испытал на себе различные способы смерти, даже самое логичное духовное тело стало перегружаться, пока не появился проблеск надежды.

"Отчаяние".

Именно так, в самый опасный момент среди бесконечной боли, наконец, изнутри пустоты возникла рябь. Сформировалась единая концепция, позволившая Цинь Фэну впервые ощутить свою первую эмоцию...

Отчаяние.

Именно эта тонкая эмоция впервые вызвала у Цинь Фэна инстинктивный импульс...

Покончить со всем!

Именно этот импульс и породил первую силу.

Подобно домино, опираясь на разрозненное непреднамеренное понимание Цинь Фэном смерти, оно начало спонтанно интегрироваться в душу Цинь Фэна наиболее подходящим способом, и в единственном месте, способном выдержать нагрузку - образовался плотный источник эссенции.

Только после этого душа Цинь Фэна, находившаяся на грани краха, начала медленно затягивать ужасающие трещины, появившиеся на его теле.

Когда Цинь Фэн вновь обрел ясность, великое существо уже давно исчезло.

Был ли это подарок? Или, может быть, милосердие?

На самом деле, ни то, ни другое.

Цинь Фэн знал всё благодаря знаниям, вложенным в его душу.

С самого начала и до конца он спал, паря в бесконечной пустоте и слушая безумную и пугающую "колыбельную" мира снов.

В его сознании эхом звучало невыразимое имя - слепой бог-идиот Азатот!

Спокойно оглядевшись по сторонам, Цинь Фэн проанализировал сложившуюся ситуацию, используя знания, заложенные в его душе.

Если он не найдет стабильное местоположение в материальном мире и не покинет пустоту, то в конце концов снова впадет в отчаяние.

Именно так, пережив то, что только что произошло, Цинь Фэн добавил в свои рассуждения новую переменную - отчаяние.

Этот не поддающийся количественной оценке элемент привел его в замешательство, и, вспоминая, как в тот момент в его душе царил смятение, он не мог не почувствовать импульс

и любопытство, которые последовали за этим.

Так ли ощущаются эмоции?

А что насчет других эмоций?

Цинь Фэн вдруг перестал желать, чтобы его сознание погрузилось в тишину, так как перед ним возникла новая цель.

Он больше не желал смерти, он хотел исследовать эту истину, пока не поймет, что такое эмоции.

Ощувив в сердце огромную пустоту, он увидел скрытую в ней сущность.

Цинь Фэн понял, что, только полностью поняв ее, он сможет заполнить глубокую пустоту в своем сердце и по-настоящему испытать эмоции.

С этим осознанием истина начала трансформироваться и предстала перед Цинь Фэном в самой простой для понимания форме.

[Путь последовательности]

[Последовательность 9: Бессонный]

[Последовательность 8: Темный жрец]

"Это... новый путь из "Повелителя Тайн"?"

Цинь Фэн задумчиво произнес. Не то чтобы он никогда раньше не читал эти знаменитые романы, но, оглядываясь на увиденное и услышанное, он должен был сказать, что это действительно подходящий для него вариант.

Даже когда он снова просматривал свои воспоминания, эти безумные истины превратились в общее впечатление о том, что Цинь Фэн знал об изучении таинственных знаний: зелья, ритуальная магия, необычные предметы, таинственные языки и т.д.

Конечно, по скрытым следам Цинь Фэн понял, что это было инстинктивное увливание души. Даже если он мог расшифровать задуманное, он, естественно, не мог заставить себя покончить с жизнью.

Судя по тому, что Цинь Фэн понимал описанное в "Тайне" безумие даже без глубокого размышления, переход от фантазии к реальности делал это понимание еще более проблематичным.

"Сейчас самая срочная задача - найти ближайший материальный мир, где можно было бы обосноваться". размышлял Цинь Фэн, в то время как его глаза рыскали туда-сюда в пустоте.

"Когда душа стабилизируется, я смогу использовать высокоуровневые характеристики

эссенции для перехода в другие материальные миры".

На данный момент его душа была очень слаба. В начале пути Цинь Фэн, естественно, не стал бы ориентироваться на огромные царства, источающие жуткую атмосферу.

Ему нужна была обычная реальность с определенным потенциалом развития, но не слишком опасная.

Вскоре взгляд Цинь Фэна остановился на шаре света, расположенном неподалеку.

Шар излучал слабое свечение. Уровень его энергии соответствовал ожиданиям Цинь Фэна. Это была не та сфера, где он мог быстро стать сильнее, но, тем не менее, подходящий вариант для начала своего пути.

"Да будет так".

Цинь Фэн больше не колебался. С помощью оставшейся силе он приблизился к световому шару, после чего тот втянул его душу в мир.

В бескрайней пустоте остался лишь маячивший фантом сущности, мягко приникший к поверхности светового шара, подобно маленькой лодке, временно причалившей в порту и не знающей, куда плыть дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/96519/3310380>